

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

УДК 94(47+571)''1941/45''

В.А. ИСУПОВ

К ВОПРОСУ О МАСШТАБАХ ВОИНСКИХ МОБИЛИЗАЦИЙ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Владимир Анатольевич Исупов,
д-р ист. наук, заведующий сектором
Института истории СО РАН
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: ist_dem@history.nsc.ru

В статье рассматривается одна из самых актуальных, но недостаточно изученных проблем истории Великой Отечественной войны – мобилизация людских ресурсов в Красную армию. Показано состояние людских ресурсов Западной Сибири накануне Великой Отечественной войны. Определен мобилизационный ресурс региона. Выявлены масштабы мобилизационной работы в Западной Сибири и установлено количество мобилизованных, направленных в Красную армию. Раскрыт ход военных мобилизаций и призывов военнообязанных. Кратко проанализированы социально-демографические и экономические последствия крупномасштабных военных мобилизаций. Прослежено влияние военных мобилизаций на состав трудовых ресурсов.

Ключевые слова: военные мобилизации, призывники, разбронирование, людские ресурсы, людской потенциал, население.

V.A. ISUPOV

ON THE QUESTION OF THE SCALES OF MILITARY MOBILIZATIONS IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Vladimir A. Isupov
Doctor of Historical Sciences, Head of Department
Institute of History of SB RAS,
8 Nikolaev St., Novosibirsk, 630090
e-mail: ist_dem@history.nsc.ru

The object of the article is military mobilizations in Western Siberia during the Great Patriotic War; its subject is the scale of military mobilizations. The objective is to uncover poorly studied aspect of the problem, such as quantitative characteristics and social consequences of mobilizations. In order to achieve the formulated aim the author solves the following tasks: identifying the human resources in Western Siberia; discovering the number and structure of the mobilized troops; showing economic consequences of mobilization; revealing the mobilization impact upon the demographic situation in Siberia; analyzing the reaction of party and economic leaders as well as that of the mobilized people to the large-scale mobilizations. The author used such historical sources as archival materials from the military departments of the All-Russian Communist Party obkoms, kraikoms, gorkoms and raikoms (regional, municipal and district committees) that participated in the mobilization process exercising the party control over military commissariats. Unlike the well-studied labor mobilizations the military mobilizations remained neglected by historians. In fact, they are among the most understudied subjects in domestic historiography. Taking these lacunas in consideration the article explores not only the scale of mobilizations in Western Siberia but also their course; briefly analyzes social-demographic and economic consequences of large-scale mobilizations. The article shows the influence of mobilizations and conscriptions upon the dynamics of the age-sex structure of the population and changes of nuptiality. It reflects such complicated problem as the effect of mobilizations on the structure of the labour resources; analyzes the conflict between the military and civilian services. The author describes the conscription process of workers and employees assigned to enterprises; addresses a poorly studied issue of citizen's evasion of military registration and draft into the Red Army.

Keywords: military mobilizations, conscripts, abolition of grounds for exemption from military service, human potential, human resources, population.

Одним из центральных вопросов историографии Великой Отечественной войны, ждущих своего решения, является вопрос о боевом использовании огромного людского потенциала, которым обладала наша страна. Чрезвычайно важно установить, сколько же человек было направлено на защиту страны, каковы масштабы воинских мобилизаций? В отличие от трудовых мобилизаций, воинские мобилизации оказались вне поля зрения историков. По сути, воинские мобилизации представляют собой один из самых слабо изученных сюжетов отечественной историографии. Сегодня мы имеем достаточно полное представление о формировании воинских частей на территории Сибири и их боевом пути [1; 2], но общее количество мобилизованных долгое время оставалось неизвестным. В литературе, в сущности, игнорировался тот очевидный факт, что воинские мобилизации оказали огромное воздействие не только на ход боевых действий, но и на социально-демографическое и экономическое развитие тыловых районов. Только в 1993 г. группой военных историков было объявлено, что в течение четырех лет Великой Отечественной войны, в Вооруженные Силы СССР было мобилизовано (за вычетом повторно призванных) 29,6 млн чел. [3, с. 139]. Вскоре была опубликована информация о количестве военнообязанных, призванных по военным округам РСФСР, в том числе по Сибирскому военному округу [4, с. 33]. Сведения о количестве мобилизованных и воздействие воинских призывов на динамику брачности, рождаемости и состояние трудовых ресурсов Западной Сибири даны в книге В. А. Исупова [5]. Но со времени выхода книги были обнаружены новые источники, позволившие раскрыть некоторые ранее неизвестные аспекты воинских мобилизаций.

Что же представляли собой военно-мобилизационные ресурсы западносибирского региона накануне Великой Отечественной войны? Население Западной Сибири (в границах Омской, Новосибирской областей и Алтайского края по административно-территориальному устройству 1941 г.) на начало 1941 г. насчитывало 9,3 млн чел. Подавляющее большинство сибиряков – свыше 6,5 млн чел. (71,1 %) проживали в сельской местности¹. Поскольку в военные годы бронирование специалистов на предприятиях практиковалось главным образом в городах, соотношение городского и сельского населения имело очень большое значение при проведении воинских мобилизаций.

Не меньшую роль играло соотношение возрастно-половых групп в населении. В Западной Сибири перед началом войны количественно доминировали женщины. Численность мужчин, т. е. гендерной группы, которая имела особую ценность при проведении воинских мобилизаций, на начало 1941 г. составляла 4,5 млн чел., из которых 1,6 млн мужчин находились в призывном возрасте (18 – 45 лет). Из этого количества около 158 тыс. мужчин не подлежало призыву из-за состояния здоровья, а около 200 тыс. предполагалось

закрепить как специалистов за различными отраслями экономики. Следовательно, Западная Сибирь в случае войны могла выделить для фронта около 1,2 млн мужчин². Кроме того, в регионе сосредоточивалось большое число подростков, которые по мере взросления вступали в призывной возраст. Согласно переписи 1939 г. удельный вес подростков 12–19 лет в составе мужского населения Западной Сибири составлял 19 %³. В совокупности этих ресурсов было вполне достаточно для укомплектования вооруженных сил. Вопрос состоял в эффективном использовании имеющегося в наличии резерва живой силы.

Мобилизация военнообязанных в Советском Союзе была развернута сразу же после начала боевых действий. В первый же день войны, 22 июня 1941 г., был обнародован указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных». Указ предусматривал развертывание воинской мобилизации граждан 1905–1918 гг. рождения по 14 военным округам [6, с. 40–41]. Во исполнение Указа к 1 июля 1941 г. из всех тыловых военных округов в армию было направлено 5,3 млн чел. [7, с. 257]. К этому времени численность РККА была доведена до 9,6 млн красноармейцев и командиров [8, с. 63]. Но уже через месяц, к 1 августа, фактическая численность Красной армии из-за огромных боевых потерь понизилась до 6,7 млн чел. [9, с. 98.]. В связи с этим 10 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 гг. рождения» [10, с. 452]. Вторая волна мобилизации должна была возместить потери, понесенные Красной армией летом 1941 г. По сведениям С.Н. Михалева, в целом за первые шесть месяцев войны в Вооруженные Силы было направлено почти 12 млн чел. [9, с. 99.] В результате двух волн массовых воинских мобилизаций резерв военнообязанных в тыловых районах СССР был в значительной степени исчерпан. На этом столь масштабные мобилизации в Вооруженные Силы Советского Союза пришлось прекратить. Теперь в армию призывалась молодежь, по мере взросления вступающая в призывной возраст. Проводились также частичные мобилизации военнообязанных запаса старших возрастов. В целом по СССР за период с начала войны до 1 сентября 1942 г., по расчетам Главупраформа, «было изъято из страны» свыше 18 млн чел. [9, с. 99, 106.]

Западная Сибирь рассматривалась советским руководством как важный источник людских ресурсов, необходимых для укомплектования Вооруженных Сил личным составом. Мобилизационные телеграммы пришли в Сибирь вечером 22 июня, а уже на следующий день на призывные участки прибыли первые тысячи мужчин. За пять месяцев после начала Великой Отечественной войны, к 1 декабря 1941 г. Западная Си-

² Там же.

³ Там же. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 266. Л. 3; Д. 311. Л. 3; Д. 313. Л. 3.

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 997. Л. 53, 55.

Мобилизация мужской части населения Западной Сибири* (на 1 декабря 1941 г.), тыс. чел.

Регион	Всего мужчин призывного возраста 18–45 лет	Не призвано по состоянию здоровья	Забронировано в экономике	Призвано в армию
Всего	1576,8	157,7	204,0	1057,4
Городские поселения	551,9	55,1	154,5	287,0
Сельская местность	1024,9	102,6	49,5	770,4

*Западная Сибирь в составе Алтайского края, Омской и Новосибирской областей по административно-территориальному устройству 1941 г.

Составлена по: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 997. Л. 53, 55.

бирь отдала в армию свыше миллиона чел. В городских поселениях было мобилизовано 52 % мужчин, а в сельской местности, где бронирование военнообязанных использовалось в ограниченном масштабе, – свыше 75 % мужчин. Таким образом, уже к концу 1941 г. в тылу оставались мужчины, непригодные к службе в армии по состоянию здоровья, забронированные за отраслями экономики, имеющими оборонное значение, или сумевшие уклониться от призыва.

Из-за огромных боевых потерь этого оказалось недостаточно. Война, как ненасытный Молох, пожирала человеческие жизни. На запад уходили сотни тысяч необученных и плохо вооруженных бойцов, которые закрывали своими телами бреши в линии фронта, пробитые немецкими танковыми клиньями. На место убитых, искалеченных, пленных, пропавших без вести вставляли новые тысячи бойцов. В 1941 г. вермахтом было разгромлено и уничтожено 186 советских расчетных дивизий (*под расчетной дивизией понимается суммарное количество дивизий и бригад, при этом две бригады условно приравниваются к одной дивизии.* – В. И.), однако в глубоком тылу было сформировано дополнительно 526 дивизий. В 1942 г. противник уничтожил почти 130 советских расчетных дивизий. Но тыл, напрягая все силы, выделил бойцов для укомплектования 270 дивизий [11, с. 56].

В Западной Сибири в конце 1941 г. были сформированы 14 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 5 отдельных лыжных и морских стрелковых бригад. Среди них 362-я дивизия омичей, 368-я дивизия тюменцев, 370-я дивизия новосибирцев, 376-я дивизия кузбассовцев, 380-я дивизия алтайцев и др. В 1942 г. в Омской области были созданы 308-я (позднее 120-я гвардейская), 229-я, 282-я стрелковые дивизии, на Алтае – 312-я и 315-я дивизии. В Новосибирской области были сформированы 235-я, 150-я и 140-я стрелковые дивизии, 278-я истребительная авиадивизия, в Кузбассе – 237-я и 303-я дивизии, в районе Томска – 284-я (позднее 79-я гвардейская) дивизия [1, с. 38; 2, с. 13, 31, 50, 58, 74, 81, 91, 106, 114, 124, 127, 157, 165, 199, 207, 214, 221, 228, 234, 247, 260, 276, 279, 283].

Помимо этого на пополнение боевых частей россыпью уходили многочисленные маршевые баталь-

оны и роты. Так, 23-я запасная стрелковая бригада СибВО в течение первых месяцев войны отправила на фронт 58 маршевых батальонов и рот. За год своего существования она послала в действующую армию 706 маршевых батальонов и рот, в составе которых находились почти 300 тыс. рядовых и около 6,5 тыс. командиров [2, с. 26]. 39-я запасная стрелковая бригада в течение первого года Великой Отечественной войны откомандировала для боевых подразделений Красной армии 1000 маршевых рот [8, с. 75]. Запасная стрелковая бригада № 29, дислоцировавшаяся в Омской области, с 15 сентября 1941 г. по 1 января 1944 г. обучила и отправила в действующую армию 1103 маршевые роты⁴.

Выдержать страшные удары вермахта в 1941 – 1942 гг. и выиграть драгоценное время Советский Союз смог только благодаря миллионам спешно мобилизованных, на скорую руку вооруженных, подготовленных по сокращенной месячной программе и быстро переброшенных на фронт резервистов. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер 11 августа 1941 г. записал в своем служебном дневнике: «Колосс-Россия... был нами недооценен... К началу войны мы имели против себя около 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий противника. И даже если мы разобьем дюжину таких дивизий, русские сформируют новую дюжину» [12, с. 306.]. К аналогичным выводам пришла и немецкая разведка. Начальник отдела «Иностранные армии Востока» Генерального штаба вермахта Р. Гелен писал: «Советам удалось за короткое время мобилизовать многие миллионы жителей из глубинных районов страны, сформировать из них новые дивизии, обмундировать, вооружить, организовать на скорую руку боевую выучку и направить на фронт. Несмотря на то, что русские в сражениях под Киевом, Вязмой и Брянском понесли огромные потери, мы установили к настоящему времени наличие в Красной армии примерно такого же числа дивизий и частей, что и в начале войны» [13, с. 26].

⁴ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3912. Л. 25.

Однако германские военачальники могли только догадываться, какое перенапряжение испытывала демографическая подсистема советского тыла. Вследствие крупномасштабных мобилизаций численность и удельный вес мужчин активного возраста в тыловых регионах страны сократились до минимальных величин. Людские ресурсы Западной Сибири были предельно истощены. В Алтайском крае уже к октябрю 1942 г. было мобилизовано 279 508 чел., из них 250 400 рядовых, 9 215 чел. начсостава и 19 893 младших командира. Было мобилизовано также 66 053 призванного 1922, 1923 и 1924 гг. рождения⁵. К 10 июня 1943 г. число отправленных в действующую армию жителей Алтайского края достигло 459 784⁶. В первой половине 1944 г. в Красную армию дополнительно было призвано 20 660 алтайцев, в т. ч. 155 чел. офицерского, 19 928 чел. сержантского и рядового состава, 582 женщины. С 1 июля по 1 октября 1944 г. в Красную армию дополнительно было направлено 11 264 чел., из них 108 офицеров, 9 110 сержантов⁷. Таким образом, за 3 года и 4 месяца войны край отдал фронту почти 500 тыс. чел. Таким образом, к концу 1944 г. Алтай передал Красной армии практически всех мужчин призывного возраста.

В Новосибирской области с 22 июня 1941 г. по 1 октября 1942 г. было мобилизовано 15 815 чел. начсостава, 44 829 чел. младшего начсостава, 373 817 рядовых. Кроме того, в порядке очередных и досрочных призывов в Красную армию ушли 56 555 юношей 1922 г. рождения, 31 183 молодых людей 1923 г. рождения, 38 228 юношей 1924 г. рождения. На комплектование военных училищ область выделила 28 301 чел. Как видим, в Красной армии к 1 октября 1942 г. служили 558 758 жителей области, что составляло свыше 75 % от числа мужчин призывного возраста 18–45 лет⁸.

Особенно сложной была ситуация в сельской местности Новосибирской области. В качестве примера истощения людских ресурсов приведем телеграмму в обком, отправленную 7 июля 1943 г. секретарем Венгеровского райкома Силенюком. Он телеграфировал: «На протяжении двух лет войны райвоенкомат прикладывает усилия выполнению нарядов облвоенкомата и облисполкома посылки людей как в армию так заводы большим напряжением мы выполнили наряды облвоенкомата забрав в колхозах председателей колхозов и даже последних кузнецов плотников и других людей требуемых ресурсов в районе нет отправить же последних кузнецов плотников председателей колхозов заведующих ферм не возможно дальнейшем прошу учесть напряженное положение людьми районе»⁹.

Тем не менее Генеральный штаб и Главупраформ потребовали в первом полугодии 1943 г. призвать до-

полнительно в Новосибирской области 86 081 чел.¹⁰ Выполняя мобилизационные задания, военкоматы области с 1 января по 1 июля 1943 г. призвали 4 054 чел. младшего начсостава, 41 427 чел. рядового состава и 37 181 чел. призывников 1922–1925 г. рождения. Кроме того, за этот же период было призвано и направлено в войска 343 чел. старшего начсостава¹¹. Всего, таким образом, в первом полугодии 1943 г. для Красной армии было мобилизовано 83 005 чел. Таким образом, наряды были в основном выполнены, за исключением набора в военные училища. Но дополнительно, сверх задания, для укомплектования специальных частей в армию были направлены «особо проверенные» коммунисты и комсомольцы: для пополнения Сталинской дивизии добровольцев-сибиряков – 1 335 чел., для 4-го гвардейского минометного полка – 120 чел., для укомплектования новосибирского батальона добровольцев-сибиряков – 300 чел., в Сталинский гвардейский корпус добровольцев – 546 чел.¹²

Данные табл. 2 свидетельствуют, что в результате крупномасштабных изъятий количества людей, к 1 июля 1943 г. на воинском учете в Новосибирской области осталось 148 697 чел. Однако из этого числа призвать в действующую армию можно было только 487 чел., годных к строевой службе, и 7446 чел., годных к нестроевой. Таким образом, людской потенциал области, казавшийся в начале войны неисчерпаемым, к середине 1943 г. был предельно истощен.

Тем не менее Главупраформ потребовал во втором полугодии 1943 г. призвать дополнительно 57,4 тыс. чел.¹³ Путем перенапряжения всех сил область сумела в основном выполнить мобилизационное задание. С 1 июля по 31 декабря 1943 г. в Новосибирской области для укомплектования воинских частей и военных училищ было призвано 2 676 чел. сержантского состава, 33 220 рядовых, 18 898 призывников 1922–1926 гг. рождения. Кроме того, было мобилизовано и направлено в войска 482 офицера запаса¹⁴. Мобилизационное задание было невыполнено всего на 3,7 %. Но сверх того, область выделила людей для укомплектования специальных частей. В гвардейскую Сталинскую дивизию добровольцев-сибиряков было направлено 150 чел., для 4-го минометного полка – 45 чел.¹⁵

Всего в 1943 г. Новосибирская область направила в Красную армию более 142 тыс. чел., в том числе свыше 6 тыс. чел. младшего начсостава, почти 71 тыс. рядовых и 53 тыс. призывников 1922–1926 гг. рождения, а также большое число «особо проверенных» добровольцев, коммунистов и комсомольцев для специальных формирований. Таким образом, с начала войны до конца 1943 г. Новосибирская область передала в РККА около 742 тыс. бойцов¹⁶. Сверх мобзаданий, с 1 января

⁵ ЦХАФАК. Ф. 1. Оп. 18. Д. 152. Л. 76.

⁶ Там же. Д. 286. Л. 22.

⁷ Там же. Д. 614. Л. 1.

⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 6. Л. 397–397 об.

⁹ Там же. Оп. 7. Д. 672. Л. 65–66.

¹⁰ Там же. Д. 640. Л. 2 об.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 3.

¹³ Там же. Л. 9 об.

¹⁴ Там же. Л. 37–37 об.

¹⁵ Там же. Л. 38.

¹⁶ Там же. Д. 40. Л. 26–27.

Людские ресурсы Новосибирской области* на 1 июля 1943 г. (число лиц, состоящих на воинском учете)

Категория учета	Чел.
1. Военнообязанные общего учета	
В том числе:	11 205
а) строевые	487
б) нестроевые	7 446
в) годные к физическому труду	707
г) получившие отсрочки по болезни	873
д) отсеянные по ПМС	1 692
2. Военнообязанные специального учета (забронированные)	73 495
3. Военнообязанные, переданные для работы в промышленность	16 170
4. Призывники, 1922–1925 гг. рождения, пользующиеся отсрочками как учащиеся и работающие в военной промышленности	9 345
5. Военнообязанные – женщины	3 540
Всего военнообязанных	113 755
Военнослужащие в отпусках по болезни и ранению	181
Негодные к службе в армии со снятием с учета	34 761
Всего людских ресурсов	148 697

* По административно-территориальному устройству 1942 г.
Составлена по: ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 640. Л. 9 об.

по 1 декабря 1943 г. Новосибирская область (без Кемеровской области, но включая Томскую область) дополнительно выделила для Красной армии 47 тыс. чел., а для рабочих колонн – почти 55 тыс. чел.¹⁷

В Омской области к июлю 1944 г. в Красную армию было направлено 476 тыс. чел.¹⁸ Весь запас мужских ресурсов области в середине 1944 г. определялся мизерной цифрой – 118 тыс. чел. Из них нестроевых и годных к физическому труду насчитывалось 12 тыс. чел.; военнообязанных, получивших отсрочку от призыва, и красноармейцев-отпускников – 630 чел., отсеянных по ПМС и национальным признакам – 2 675 чел., негодных со снятием с военного учета – 44 тыс. чел. Число забронированных за сельским хозяйством составляло 6,8 тыс., за промышленностью – 52 тыс. чел. Кроме того, в области проживала 21 тыс. мужчин, инвалидов войны, из них 287 инвалидов I группы¹⁹.

По сути дела, Западная Сибирь отдала фронту все, что могла. В западносибирской деревне, по данным переписи 1939 г., численность мужчин призывного возраста (18–49 лет) составляла приблизительно 1081 тыс. чел.²⁰ Единовременная отчетность сельсоветов засвидетельствовала, что к 1 января 1943 г. их осталось всего 304 тыс.²¹, а к 1 января 1945 г. – 225 тыс. чел.²²

¹⁷ Там же. Оп. 8. Д. 597. Л. 215.

¹⁸ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3913. Л. 22.

¹⁹ Там же. Л. 22, 23, 36.

²⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 266. Л. 3; Д. 311. Л. 3; Д. 313.

Л. 3.

²¹ Там же. Оп. 329. Д. 1009. Л. 51.

²² ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 332. Л. 24, 39, 40, 57, 59.

Удельный вес мужчин в возрастной группе 18–24 года в сельской местности Западной Сибири на начало 1943 г. составлял всего 18,9 %, в возрастной группе 25–49 лет – 20,4 %, на начало 1945 г. соответственно – 20,7 и 20,2 % [5, с. 102].

Таким образом, людской потенциал Западной Сибири к 1943 г. был ослаблен настолько, что свободных ресурсов, годных к службе в армии, по существу, не осталось. Промышленность, транспорт, стройки, сельское хозяйство испытывали острейший дефицит рабочей силы. В производство вовлекали подростков, стариков, неработающих женщин. Мобилизационная форма привлечения людских ресурсов была распространена не только на армию, но и на различные отрасли экономики. Что касается людских ресурсов, необходимых для фронта, то их приходилось выявлять в ходе особых мероприятий. Для того чтобы компенсировать огромные боевые потери и обеспечить Красную армию живой силой, регулярно проводилось разбронирование работников, перерегистрации стоявших на учете военнообязанных, медицинские переосвидетельствования граждан, получивших отсрочки от призыва по состоянию здоровья. Кроме того, проводился призыв ранее непризывных граждан: спецпереселенцев, лиц, отсеянных по так называемому политико-моральному состоянию (ПМС) и национальным признакам. На фронт направлялись бойцы рабочих колонн, а также заключенные.

Только в самом конце Великой Отечественной войны ситуация с воинскими мобилизациями несколько стабилизировалась. Наряды на призыв в первом по-

лугодии 1945 г. по сравнению с 1944 г. были значительно сокращены. Так, в Новосибирске в Красную армию в 1944 г. было призвано свыше 20 тыс. чел., тогда как за 4 месяца и 19 дней 1945 г. всего 5 008 чел.²³ Но с учетом крайнего истощения людского потенциала выполнение этого, даже сокращенного наряда, как указывалось в отчете военного отдела Новосибирского горкома, было «нелегким делом»²⁴. Наряды выполнялись исключительно за счет медицинского переосвидетельствования военнообязанных, годных к нестроевой службе, а также граждан, ранее снятых с учета по состоянию здоровья. Немаловажную роль при выполнении последних нарядов играло дополнительное разбронирование и замена занятых в промышленности и на стройках строевых военнообязанных нестроевыми и женщинами.

Начавшаяся 9 августа 1945 г. война с Японией не потребовала дополнительных людских ресурсов. Советский Союз, имевший к этому времени 11-миллионную армию, смог обойтись без дополнительной мобилизации до предела истощенных людских ресурсов тыла. 20 мая 1945 г. из Западной Сибири ушли последние воинские эшелоны. Чрезвычайная воинская мобилизация в действующую армию была прекращена. Молодые люди 1928 г. рождения, поздней осенью 1944 г. – в начале зимы 1945 г. взятые на воинский учет и прошедшие приписку к призывным участкам, в 1945 г. в армию не призывались и на фронт не попали. А 26 июня 1945 г. в Западную Сибирь прибыл первый эшелон с демобилизованными воинами старших возрастов.

Всего за годы войны в СибВО в 1941–1945 гг. в Красную армию, согласно официальным источникам, было мобилизовано 2621,3 тыс. чел. Если считать, что численность населения, проживавшего на территории, подведомственной СибВО (Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области по административно-территориальному устройству 1941 г., но без современной Тюменской области, которая входила в состав Уральского военного округа [4, с. 33], на 1 января 1941 г. составляла 10,4 млн чел., то под ружьем оказалось 25 % сибиряков. Из этого числа не вернулось с войны 817,6 тыс. чел. [4, с. 39]. Таким образом, в 1941–1945 гг. было потеряно 32 % мобилизованных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 323 с.
2. *Верховцева З.П.* Солдаты Сибири. 1941–1945. Кемерово, 1978. 336 с.

3. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. М.: Воен. изд-во, 1993. 415 с.

4. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. 416 с.

5. *Исупов В.А.* Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: Сова, 2008. 378 с.

6. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1941. 144 с.

7. 50 лет Вооруженных сил СССР. М.: Воениздат, 1968. 583 с.

8. *Мохоров Г.А.* Защищая Родину (создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941–1945 гг.). СПб.: Петрополис, 1995. 170 с.

9. *Михалев С.Н.* Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: стат. исследование. Красноярск, 2000. 144 с.

10. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. М., 1985.

11. От редакции // Военно-исторический журнал. 1995. № 3.

12. *Гальдер Ф.* Военный дневник. 1941–1942. М.: АСТ, 2003. 893 с.

13. *Гелен Р.* Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. 1942–1971. М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2003. 427 с.

REFERENCES

1. *Molochaev I.P.* Battle path of Siberian divisions during Great patriotic war 1941–1945. Novosibirsk, 2005. (In Russ.)

2. *Verkhovtseva Z.P.* Soldiers of Siberia. 1941–1945. Kemerovo, 1978. (In Russ.)

3. The secrecy is lifted: losses of the USSR armed forces in wars, operations and military conflicts: statistical study. Moscow, 1993. (In Russ.)

4. Population of Russia at XX century: historical studies. Moscow, 2001. Vol. 2. (In Russ.)

5. *Isupov V.A.* The main resource of Victory. Human potential of Western Siberia during the Great Patriotic war (1939–1945). Novosibirsk, 2008. (In Russ.)

6. Legislative and administrative acts of war time. June 22, 1941 – march 22, 1942. Moscow, 1941. (In Russ.)

7. 50 years of USSR Armed forces. Moscow, 1968. (In Russ.)

8. *Mokhorov G.A.* Defending Motherland (building up strategic reserves in Russian Federation during the war 1941–1945). Novosibirsk, 2008. (In Russ.)

9. *Mikhalev S.N.* Human losses during Great patriotic war 1941–1945: statistical study. Krasnoyarsk, 2000. (In Russ.)

10. The Great Patriotic war 1941–1945: encyclopedia. Moscow, 1985. (In Russ.)

11. Editor words // *Voyenno-istoricheskij Zhurnal*. 1995. № 3. (In Russ.)

12. *Galder F.* War diary. 1941–1943. Moscow, 2003. (In Russ.)

13. *Gehlen R.* The War of secret services. Covert operations of German secret services. 1942–1971. Moscow, 2003. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 05.05.2015

²³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 9. Д. 435. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 2.